

**ВНЕШНИЙ АКТИВИЗМ И «ВНУТРЕННЕЕ ДЕЛАНИЕ»
(НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕКОС СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ)**

И.Ф. Габрусь

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Республика Беларусь, kaffil@bsuir.by*

Abstract. Fixes faulty bias of modern culture to the outside activism, which is not compatible with the most important function of culture - to awaken and nurture the inner human potential.

Современная культура больна внешним активизмом. Сегодняшнее лицо русской народной песни, непоседливая и юркая как ртуть Надежда Бабкина просто медлительная улитка в сравнении с общепризнанным королём западной эстрады Майклом Джексоном, приводившим в состояние невменяемости и помешательства и себя самого и зрителя своими пронзительными визгом и воплями, эпилептически судорожными вихляниями и безудержным метанием по сцене. Эту болезнь скачкообразно усилила и великое приобретение техногенной цивилизации – ЭВМ и порождённые ею общепланетарные процессы компьютеризации, интернетизации, нетоизации, виртуализации реальности. Электронная культура теснит и выдавливает субъекта из его собственной родной стихии. Современность вторглась во внутреннее и потеснила, обокрала его айтивиртуалистикой, которая обезкровливает внутреннее измерение, эндопсихику человека. Компьютерная игра – новая разновидность внешнего активизма, внедрённого как раз в пространство эндопсихики. У геймера, компьютерного игрока задействованы, вовлечены в действие вся сенсорика и все когнитивные способности, весь он внимание и собранность, руки его (основные природные инструменты действия) просто в бешеном двигательном ритме, да в азарте игры он и вообще дрожит каждой клеточкой своего существа, – и при всём том он лишь пассивный (хотя и максимально расторопный) исполнитель запрограммированного авторами и хозяевами киберигры алгоритма деятельности. Налицо деревативная, лишённая идентичной подлинности квазиэндоактивность компьютерного игрока. Увлечённость, скажем мягко, киберигрой – явление не локального характера, а настоящая эпидемия, поражающая почти поголовно все поколения детей компьютерного века. Впрочем, если бы игромания и киберзависимость были бичом только ещё несформировавшегося ребёнка и подростка! Интернет может и наполнять душу, и опустошать её. Это подлинное чудо современной науки и техники – несомненно великое благо для человека увлечённого, ангажированного, погружённого с головой в ту или иную проблемную область, т.е. для уже сложившегося или только складывающегося профессионала, для индивида же с неопределившейся и ещё не устоявшейся интенциональностью (это, прежде всего, дети и молодёжь) интернет – губительное болото, которое засасывает свою жертву целиком, почти не оставляя ей никаких шансов на спасение. Человек утрачивает свой статус субъекта, генератора собственных смыслов, а превращается лишь в пассивного транслятора навязанной извне когнитивной информации или чьих-то эмоций.

Однако, растёт культура и обогащается внутренним деланием, напряжённой работой духа, вырабатывающего в трудном поиске новые смыслы, идеи и ценности, да и просто адекватное понимание всё более сложной и динамичной действительности. А это не бывает без внутренней сосредоточенности, возможности «уйти в себя», отвлечься от бесчисленного множества внутренних и внешних раздражителей, вторгающихся в эту тонкую область и очень хрупкий процесс, говоря словами Гуссерля, процесс смыслоконституирования, порождения смысла. Всё что-нибудь

значимое и важное вовне, в пространстве человеческой социальности есть всегда проекция и объективация глубины и значимости, и полноты, и напряжённости внутреннего потенциала личности. Хорошо ведь сказано: «от полноты сердца говорят уста». Идёт цинично лукавая эксплуатация всем присущей (а молодёжи в первую очередь) установки, ориентированности на объективный видимый мир, стремлении самоутвердиться в нём, найти своё место в реальности. Но для этого обязательно необходимо нарастить внутренний потенциал. Есть такой потенциал, - место под солнцем тебе обеспечено. А без него ты неизбежно окажешься лишним на таком ярком и к себе влекущем (буквально зазывающим) жизненном пиру. А как ещё назвать насаждаемый современными «хозяевами дискурса» культ потребительства, лёгкой жизни, глянцевого гламура? Роковое, гибельное противоречие современной культуры «европейского человечества» (термин Гуссерля): ориентирует человека безоглядно вовне, а в этой внешней реальности более менее комфортных мест всем нет, и не будет никогда. Внешний индивиду мир, внешняя реальность переполнены лишними людьми. То потребительское эльдорадо, в которое так настойчиво зовут и влекут обывателя, – не для всех, а только для избранных.

Внешний активизм хорош и желателен и просто обязателен для крепкого профессионала своего дела, легко и непринуждённо продуцирующего из себя вовне предметные, нозматические смысловые объективации. Новое – трудно, готовое – легко. Путь до «мнящей интенции» как исходной структуры гуссерлевского смыслоконституирующего сознания не лёгок и не скор, а требует больших, и напряжённых, и долгих усилий, прежде чем у человека прорежется та же интеллектуальная интуиция, схватывающая на лету и сходу всевозможные абстрактные теоретические сущности, математические и логические в том числе. «Математические сущности, – убеждён Гуссерль, – можно видеть так же отчётливо и ясно, как и предметы чувственного опыта». Конечно, можно, да только до этого надо, как говорится, не одни штаны протереть за конспектом и книгой. Студент – это альпинист – труженик, непрерывно осваивающий всё новые и новые интеллектуальные высоты, карабкающийся по крутым склонам всех, предусмотренных программой научных дисциплин, и у кого повернётся язык сказать, что учёба – лёгкое дело? А оно, это дело, вершится почти сплошь в пространстве внутреннего делания. Социальная психология и психология личности, чтобы адекватно описывать живую диалектику внутреннего и внешнего в жизни индивида, должна взять (вслед за современной физикой микромира) на вооружение принцип накачки, целенаправленного накопления, непрерывного собирания, максимальной концентрации определённого когнитивного материала. Интериоризация воистину плодотворна, когда протекает в режиме свободного выбора, а ещё лучше – увлечённости и уж совсем хорошо – в режиме познавательной страсти. И одно дело, когда накачку когнитивного или ценностного материала в эндопсихику производит сам её носитель, и совсем другое дело – интериоризация насильственная, в основе которой угроза, насилие, страх или же изошрённые современные технологии манипуляции сознанием и контроля над психикой индивида, захват его внимания и накачка в его эндопсихику нужных хозяевам навязываемого дискурса когнитивных и ценностных смысловых образований. Характерная повадка современной культуры – снимать сливки. Это её любимое дело и любимое занятие. Она делает ставку на готовый результат, ей нужен готовый профессионал своего дела. Но легко ли сформироваться ему под напором настырно насаждаемой внешнеориентированной системы ценностей сугубо горизонтальной интенциональности, да ещё и самого что ни на есть низкого пошиба, смыслов и ценностей прямо разрушительной для их потребителя энергетики?